

Евгений Худяков

ПЕРЕЗАГРУЗКА КИРЫ

16+

Евгений Худяков
Перезагрузка Киры

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Худяков Е.

Перезагрузка Киры / Е. Худяков — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Москва. Однажды Александр встречает молодую девушку по имени Кира, ведущую бродячий образ жизни. Мужчина поселяет ее у себя и решает устроить для нее новую жизнь: вылечить, приодеть, воспитать, трудоустроить и найти жилье. Он и не предполагал, что вывод Киры из зоны комфорта окажется серьезным испытанием для них обоих. Обложка - Pexels (сайт Pixabay).

Недалеко от моей работы располагалось уютное кафе. Частенько я скрывался там от офисной суеты, приходя пообедать чуть позже, чем это делают все остальные. В кафе всегда царил аромат свежесваренного кофе, разбавленный прохладой кондиционеров. Летом здесь было особенно приятно находиться. В тот пятничный жаркий день в центре Москвы было невыносимо душно, и возвращаться в офис совсем не хотелось. Я сидел за столиком у затемненного окна, допивал капучино с корицей и разглядывал проходящих мимо людей. Мое внимание привлекла девушка, расположившаяся на скамейке у входа в кафе. Всякий раз, когда открывалась дверь, она поворачивала к ней голову и полной грудью вбирала воздух, сокрушенно выдыхая его с какой-то обреченностью. Мне показалось, что таким образом молодая особа вдыхает аромат кофе. Вдруг она встала и грустно посмотрела внутрь кафе через тонированное стекло, приложив руки к вискам, закрыв таким образом глаза от солнечных лучей. Через затемненное окно со стороны улицы ничего не было видно, но изнутри все хорошо просматривалось, поэтому я смог отчетливо уловить ее грустный взгляд, наполненный тоской и безысходностью. Девушка была совсем юной и выглядела крайне неопрятно. Ее распущенные волосы небрежно свисали до плеч и всем своим видом показывали, что давно мечтают о шампуне, воде и расческе. Затертые джинсы, поношенные кроссовки, нелепая мятая блузка, – ее вид говорил о том, что если она и не бездомная, то явно не из благополучной семьи. Несмотря на внешнюю запущенность, девушка была стройна и даже в меру симпатична, хоть на лице ее и были местами покраснения, похожие на детские прыщи. Мне показалось, что в ее грустном лице было что-то светлое, подающее надежду на то, что она сможет что-то изменить в своей жизни.

Никогда бы не подумал, что захочу помогать таким людям. Меня всегда раздражала слабость и жалость, бесили попрошайки, вечно требующие что-то от других, сами при этом не желающие даже палец о палец ударить. Но в этот раз что-то екнуло в моей голове. Почему-то мне стало ее жалко, и в мысли в ту минуту закралась весьма странная идея.

Я встал из-за стола и направился к выходу, сказав официантке, подозрительно провожавшей меня взглядом: «Сейчас вернусь». Дверь кафе распахнулась, и девушка, сидевшая на скамейке, повернула голову в мою сторону, сделав глубокий вдох и закрыв глаза.

– Привет. Хочешь кофе? – спросил я, придерживая рукой дверь.

Она открыла глаза и с недоверием посмотрела на меня, затем растерянно оглянулась, чтобы проверить, к ней ли я обращаюсь.

– Здесь прохладно и очень вкусный кофе. Я угощаю, пойдем, – продолжил настаивать я и слегка улыбнулся.

Девушка вновь обернулась по сторонам, растерянно провела ладонями по коленкам и, не сказав ни слова, поднялась со скамейки.

– Предпочитаешь латте, капучино, без молока? – спросил я, когда мы сели за столик.

– Мне все равно, – с легкой долей небрежности произнесла она и, взяв в руки бумажную салфетку, принялась гнуть ее и крутить в разные стороны.

Я решил, что она сделает какое-нибудь оригами, но незнакомка просто крутила ее в руках, опустив глаза вниз.

Поймав взглядом официантку, я громко произнес:

– Девушка, будьте добры, два капучино.

Моя собеседница в этот момент слегка дернулась и на секунду нахмурила брови. Внезапный громкий возглас ей явно пришелся не по душе.

– Меня зовут Александр. А тебя?

– Кира, – ответила девушка, не поднимая глаз.

– Красивое у тебя имя, редкое, – сказал я, пытаясь ненавязчиво разговорить ее, но девушка никак не реагировала и была занята разминанием салфетки.

– У тебя все в порядке? Я вижу, ты расстроена.

– А ты благодетель что ли? – буркнула Кира, подняв вдруг голову и встретившись со мной взглядом.

Зрительный контакт продлился недолго, спустя секунду она вновь опустила глаза.

– Я решил тебе помочь, по мере возможности, и тебя это совершенно ни к чему не обяжет.

– Решил кофе напоить и трахнуть что ли? – резко выдала Кира, снова подняв глаза, и на этот раз задержала на мне взгляд уже секунды на три.

После такого вопроса в лоб, скрепленного молодым нигилизмом и распушенностью этой девки, я сначала невольно расплылся в сдержанной улыбке, а после засмеялся.

– Может, для девушки это прозвучит как оскорбление, но у меня не было в планах тебя трахать.

– Что тогда тебе нужно?

– Мне ничего не нужно, у меня все есть. А вот к тебе у меня тот же вопрос. Что нужно тебе? Хочешь ли ты изменить свою жизнь к лучшему?

– Это целых два вопроса.

– Хорошо, считай, что мы просто знакомимся, никому ни от кого ничего не нужно: поболтаем, попьем кофе и разбежимся, если друг другу успеем надоест. Я не маньяк и не навязчивый идиот, если ты меня за такого приняла, преследовать тебя не буду, не переживай.

– Я и не переживаю. И не таких встречала, мне терять нечего.

– Расскажешь о себе?

– Давай лучше ты о себе.

– Ну, хорошо. Мне в этом году стукнет тридцать один. Работаю здесь рядом, в Финмониторинге. Не богат, но и не бедствую. Живу один в спальном районе на западе. Был женат, в разводе, детей нет. Увлекаюсь ездой на велосипеде. В политических партиях не состою.

Шутку про партии Кира не оценила, но, судя по тому, что она отложила в сторону измятую салфетку, напряжение от неожиданного знакомства спало.

– Угостишь сигаретой? Может покурим, пока кофе не принесли? – вдруг спросила она.

– Не курю. Да и кофе вот уже несут.

Кира небрежно бросила в чашку сахар и принялась греметь ложкой, затем наклонила голову и вдохнула исходящий от горячего напитка ароматный пар.

– Спасибо за кофе. Я давно не пила настоящий кофе. Все больше растворимый, там, знаешь... У него ни вкуса, ни запаха такого нет.

Кира жадно сделала несколько глотков и опустошила чашку наполовину.

– Ты живешь неподалеку? – продолжая разговор, спросил я.

– Да, у знакомых временно, тут рядом.

– В центре? Видимо, богатые знакомые.

– Да нет, ему комнаты в коммуналке от мамки в наследство остались, вот и живет там, приютил на время.

– А твои родители?

Кира промолчала, сделала еще несколько глотков и уставилась в окно.

– Не хочешь о родителях?

– У меня мать только, – ответила она, продолжая смотреть на проезжающие за окном машины. – Я с ней не живу.

– Сколько тебе лет?

– Сигареты уже могу сама покупать.

– И все же?

– Боишься, что малолетка? Да не, двадцать один.

Я предложил Кире поесть и она, несмотря на сохраняющееся ко мне недоверие, сразу согласилась и заказала из меню салат и ролы. Пока мы ждали заказ, Кира неохотно рассказала о себе. Она росла без отца, с трудом закончила девять классов школы и поступила в ПТУ,

из которого впоследствии ушла, так и не доучившись. Кира не общалась со своими родственниками, кроме матери, которая, получив инвалидность, давно не работала и сдавала вторую комнату семье гастарбайтеров, постоянно пила и приводила домой собутыльников, поэтому жить с ней для Киры было невыносимо. Со слов девушки, уже более двух лет она не жила с матерью, лишь периодически навещала, когда та была трезвая, чтобы попросить денег. Сама Кира не работала и о том, чем занимается все свободное время, предпочла умолчать, рассказав только, что ночует у различных знакомых, пока не выгонят.

Когда принесли еду, я перестал мучить Киру вопросами и дал ей спокойно поесть. Сам в это время позвонил на работу и предупредил, что мне понадобилось срочно отъехать, и в офис я уже не вернусь.

– Пойдем за мной, – по-отцовски сказал я Кире, расплатившись по счету и встав из-за стола, когда она доела.

– Куда? – растерянно спросила она.

– С этого дня у тебя начинается новая жизнь, и обещаю, ты мне ничего за это не будешь должна. Пошли.

Центр Москвы, пятница, пробки. Дороги с самого утра были загружены потоком нескончаемых автомобилей.

– Куда мы едем? – с легкой ноткой испуга в голосе нарушила тишину Кира, когда мы свернули на Кутузовский проспект.

– Ты довольна своей жизнью? – ответил я вопросом на вопрос.

Она молчала.

– Вот и я думаю, что не очень. Мы едем менять твою жизнь в лучшую сторону.

– Но я не просила этого делать.

– А ты бы никогда не решилась. Просто доверься мне.

Я привез ее в торговый центр, где мы зашли в несколько бутиков. Я уговорил Киру примерить пару вещей, и хотя она до последнего отказывалась, все же я приобрел ей летнее платье, брюки, шорты, леггинсы, пару комплектов нижнего белья, футболки, а также простенькие туфли и кроссовки. Невзирая на то, что я подбирал бюджетные варианты, мне все же пришлось изрядно раскошелиться. Денег было не жалко, в голове упорно закралась мысль, что я поступаю правильно. Кира все это время находилась в ступоре. Казалось, она не верит, что это происходит с ней, и не может понять, зачем мне все это нужно.

Из торгового центра я привез ее к себе домой, показал, где что находится, выдал чистое полотенце, а также поручил бросить всю ее одежду в стиральную машинку.

– Ты хочешь жить со мной? – спросила Кира, перед тем как закрыть передо мной дверь в ванную.

– Ты поживешь у меня временно. Я найду тебе жилье и работу. Ты забудешь старую жизнь и начнешь все с чистого листа. Но запомни: во-первых, ты должна доверять мне и делать все, что я скажу; во-вторых, ты не должна надеяться, что я буду содержать тебя до конца жизни, тебе придется полностью измениться, начать работать, отказаться от своих привычек. Я помогу тебе на первых этапах, пока ты не станешь независимой и пока не сможешь твердо стоять на ногах. А теперь принимай ванну или душ, на свое усмотрение, я пока сделаю пару звонков.

Дверь ванны закрылась изнутри, а я прошел в комнату и принялся искать среди сотен контактов в телефоне пару своих старых знакомых. Одним из них был комендант общежития, расположенного неподалеку; я договорился с ним о сдаче комнаты для Киры за символическую плату. Другим знакомым оказался терапевт одной из частных клиник, с которым мы дружили еще со школы.

Кира долго принимала душ, а когда вода стихла, она еще около часа не выходила из ванны, то включая фен, то воду из крана.

Я сидел за столом на кухне и листал ленту соцсети в телефоне, когда она вышла. Передо мной предстал совершенно другой человек. На ней были новые леггинсы, обтягивающие ее стройные бедра, и белая майка с изображением кошки, еще не глаженная после покупки. Влажные волосы, не до конца высушенные феном, были небрежно расчесаны, отчего некоторые пряди по бокам кокетливо закрывали глаза.

– Ну вот, другое дело, – улыбнулся я и предложил Кире ужин, но она согласилась лишь на чай.

Мы молча сидели за столом, смотрели какой-то глупый фильм по телевизору, после чего я разложил кухонный уголок, который служил также и тахтой для редких гостей, остававшихся с ночевкой.

– Кира, ты давно у врача была?

– А что? Хочешь выяснить, можно ли со мной спать?

– Не ерничай, я серьезно.

– Повода не было.

– Завтра мы пойдем к моему знакомому терапевту, обследуешься. Это нужно для тебя.

Потом начнем искать тебе работу.

– Саш, спасибо, но я не уверена, что мне это нужно.

– Что не нужно? Работать или обследоваться?

Кира молчала.

– Хочешь вернуться в притон и бесцельно сгинуть в этом городе в нищете и с букетом болезней? Если да, то я тебя не держу. Уговаривать никого не собираюсь. Но раз уж начал помогать тебе, позволь довести дело до конца, и если я это буду делать, будь добра проявить каплю терпения и делать то, что говорю. А сейчас выбрось все из головы и хорошенько выспись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.